

Почти тридцать лет назад мне рассказали о человеке, жившем в Адамовском районе несколько раньше, чем я сюда приехала, в те годы, когда я и не подозревала, что есть на карте области такой Адамовский район. Его пребывание там было, страшно подумать, около пятидесяти лет назад. По сравнению с веком не так давно, а в жизни конкретного человека полвека — давняя давность. Так вот в начале девяностых годов я услышала имя Кирилла Семёновича Денякина, запомнилось, что был он необычен, разные люди, знавшие его, не сговариваясь вспоминали о нём только хорошее, подчёркивали его интеллигентность и порядочность. Жил, работал, уехал... Почему и куда, почти никто не знал, а кто знал, тех уже нет.

Прошли годы, история района небольшими фрагментами появлялась на страницах районной

газеты. Ни в музее, ни в обзорных статьях последних лет о миновавшем Денякин не упоминался, разве как в газетах 1960-х годов, и то вскользь, в официальных сообщениях. Снова встретила фамилия этого человека в альманахе «Гостиный двор» № 20, где были опубликованы завершающие страницы «Записок сельского партократа» М. Озерова, секретаря РК КПСС, по службе работавшего в нескольких районах Оренбургской области. Последние страницы «Записок» написаны его женой о том, как семья Озеровых оказалась в Новоорске. Озеровы приехали на смену первому секретарю Новоорского РК партии Денякину Кириллу Семёновичу, переведённому соответственно к 1970 г. в аппарат ЦК КПСС. Не каждый секретарь райкома партии мог похвалиться такой карьерой: из глубинки в столицу. Что же за личность был этот К.С. Денякин? Какой социальный лифт его поднял? В наше противоречивое время трудно представить, как в одном человеке могли совместиться эрудиция, скромность, деловые качества, уважение рядовых граждан и признание в верхних эшелонах власти. Одним словом, хотелось узнать подробнее о хорошем человеке, и потихоньку начались расспросы по кругу людей, так или иначе соприкасавшихся в своё время с Денякиным в Адамовке.

К сожалению, нет главных героев опубликованных «Записок партократа» из «Гостиного двора». Помог интернет, дающий сегодня многие возможности. Воспоминаниями о жизни в целинных районах Восточного Оренбуржья, яркими и интересными, поделилась дочь К.С. Денякина Елена Кирилловна. Знакомство с ней тоже состоялось заочно.

Елена Кирилловна не связана с партийной или административной работой, она человек творческий. По образованию биохимик, кандидат наук. По призванию профессиональный переводчик, писатель. Ею переведено с английского языка свыше 100 книг (женские романы, книги для подростков и молодёжи), собственные романы изданы под псевдонимом. Но прежде всего она дочь четы Денякиных — Кирилла Семёновича и Натальи Васильевны. Пользуясь её расположением и помощью, попробую описать образ «сельского партократа», используя выражение М. Озерова, однако, несколько необычного партийного чиновника, работавшего полвека назад в целинных районах области. Делилась впечатлениями о нём и услышала недавно возглас: неужели бывают такие люди?

Вдова Кирилла Семёновича, Наталья Васильевна Денякина, живёт в Москве, недавно она прочитала упомянутые «Заметки

партократа» Озерова в оренбургском альманахе. Её поразило, что М.И. Озеров уже в первый год своей работы в Новоорском райкоме партии был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Видимо, талантливым был руководителем. Кирилл Семёновича в те годы высокие награды миновали, считался слишком нестандартным партийным функционером. До Новоорска Денякин работал около десяти лет в Адамовском РК КПСС. Как же он оказался на целине? Каким его запомнили жители района? Каким запомнился район той поры его семье, не по газетным материалам и рапортам, а по детским впечатлениям?

Однако всё по порядку.

Кирилл Семёнович родился в Омске в 1929 г.

Дед Кирилла Семёновича по материнской линии Чемагин Фёдор Афанасьевич был священником, он стал известным в России ещё до 1917 г., находясь в оппозиции Григорию Распутину. Кирилл Семёнович вспоминал о семье деда и бабушки: «Бабушка Глафира Николаевна, урождённая Остроумова, сибирячка. Её родного брата Леонида Остроумова упоминает В. Пиккуль в романе о Распутине «Нечистая сила» как жандармского офицера. Фёдор Чемагин был хорошо знаком с Распутиным (не помню, то ли они из одного села, то ли соседни), о Гришке отзывался весьма презрительно». Отец Фёдор одно

Федор Афанасьевич Чемагин
(Тобольск, 23 мая 1902 г.)

время служил в одной церкви со знаменитым басом, Максимом Дормидонтовичем Михайловым, в бытность службы певца протодиаконом в Омске (1918-1921, Успенский собор). И до революции, и после, уже при советской власти, слыл он грамотным, мудрым священником, всегда стоявшим за истинную веру. Непросто складывались отношения советского государства и церкви. Несколько лет провели Чемагины в ссылке на севере, после чего уехали в с. Новопокровское Богородицкого района Тульской области. Там до конца 30-х гг. о. Фёдор был священником, а когда храм закрыли, он работал в колхозе на неприметной должности. После

**Протоиерей Свято-Успенского храма
Богородицкого района Ф.Чемагин**

освобождения села от фашистов в декабре 1941 г. церковь была восстановлена. Внук вспоминал: «Дедушка очень гордился, что его служба в церкви во время войны была отмечена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945». Церковь, как могла, тоже помогла приближению победы, прежде всего в сплочении верующих для её достижения, призывами стойко переносить трудности, сбором средств». Успенский храм в Богородицке также в течение шести лет простоял закрытым: с 1939 по февраль 1945 г. В это время помещение храма сначала было занято воинской частью, а затем использовано для хранения фуража и находилось в ведении конторы

«Заготзерно». После его восставления первым настоятелем храма стал Ф. Чемагин. Глафира Николаевна скончалась в 1952 г., муж пережил её на семь лет.

Позднее священник о. Фёдор Чемагин был причислен к лику новомучеников и исповедников Русской православной Церкви.

У Семёна Владимировича Денякина, отца Кирилла, была тоже сложная биография, где он только не жил. Из Омска его перевели по работе в Гурьев. В 1938 году Кирилл остался без отца, тот был убит в рабочем кабинете в результате мести за вскрытую растрату. Чуть позднее репрессировали отца Кирилла, ибо был этническим немцем — из тех немцев, что приехали в Россию ещё при Екатерине Второй, но оказался в начале Отечественной войны «потенциальным шпионом»: так считали соответствующие органы. Семья была выслана из Гурьева.

Несмотря на перипетии, юноша К. Денякин окончил школу с золотой медалью. После выпуска случилась какая-то задержка с получением документов. Кирилл поехал поступать в Тимирязевскую академию в Москву, собирался учиться на плодоовощном факультете. Оказалось, что на этот факультет приём документов состоялся раньше и уже закончен, пришлось переориентироваться на агрохимический факультет. Кириллу нравились занятия с растениями, ещё в Гурьеве родители его имели небольшой сад. Говоря

языком современных школьников, К. Денякин слыл настоящим ботаником: знал много, учился вдумчиво и увлекался агрономией.

«Если бы не эта задержка с медалью, не было бы меня на свете, — написала Елена Кирилловна, — т.к. плоды-ягоды вряд ли оренбургская специализация, папа бы не приехал в Оренбургскую область и не встретил бы мою маму... Вот оно как».

«После окончания Тимирязевской академии К. Денякину предлагали остаться в Москве в аспирантуре, но он не захотел, предпочёл «применять знания на практике», — уточняет Елена Кирилловна. Специальность у него по окончании учёбы была агрохимик-почвовед. Одним из первых мест его работы после академии стала МТС им. Вильямса в Бузулукском районе Оренбургской области. А вскоре он оказался в Оренбурге (Чкалове), где был избран вторым секретарём обкома ВЛКСМ. А третьим секретарём обкома, курировавшим школы, работала Наталья Васильевна Покровская. Молодые люди познакомились и поженились. Два секретаря не могли быть в родстве, поэтому Наталье Васильевне пришлось сменить работу, она стала преподавать физику в школе.

В семье Натальи Васильевны были также священнослужители: дед Алексей Давыдович Покровский служил православным священником где-то в селе недалеко от Оренбурга, позже в Оренбурге

А.Д. Покровский с супругой — дед и бабушка Натальи Васильевны

в гимназии преподавал закон Божий. Это было ещё до революции. И брат деда, Аркадий Давыдович Покровский, выполнял подобную миссию в учебных заведениях Оренбурга.

Мать Натальи Васильевны работала в Оренбурге в одной из госорганизаций. Но после революции был период, когда ряд учреждений перевели в Алма-Ату. И родители Натальи Васильевны уехали в Алма-Ату со своими учреждениями, там у них родилась дочка. В возрасте лет двух или трёх она вернулась с мамой в Оренбург. Так получилось, что, будучи из семьи коренных оренбуржцев, родилась Наталья Васильевна в Алма-Ате. «В семье очень ценилось «серьёзное»

образование. Моя бабушка, — рассказывает Елена Кирилловна, — всю жизнь жалела, что не смогла поехать в Москву на высшие женские курсы — помешали революция и гражданская война. Из её семьи только старший сын успел поступить в Петербургский университет — Сергей Алексеевич Покровский. Закончил он тогда уже, наверное, Петроградский университет в 1914 году и сразу был отправлен на фронт военврачом. Там познакомился с сестрой милосердия, на которой потом женился... но это уже совсем другая история. А два других брата были призваны из Оренбурга, один попал в царскую (а потом белую) армию, другой в красную, потому что к тому времени, когда младший вступил в соответствующий возраст, в городе стояли красные».

Пересеклись дороги потомков двух семей, родственных по вере, по уважению к просвещению, духовная общность дала крепкую поросль в детях и внуках. Хорошо, что в стране повяло в те годы «оттепелью», и никто уже не спрашивал строго, кем были деды и другие родственники в прошлом, чем они занимались до 1917 года, а после, а недавно? История семьи сохранялась неприкосновенной для посторонних и очень дорогой для себя.

Итак, в середине 1950-х гг. в Оренбурге возникла новая семья — Денякины. В декабре 1957 года у Кирилла Семёновича и Натальи

К.С. Денякин (1958 г.)
Фотоаппарат был его верным спутником.

Васильевны родилась первая дочка, названная Еленой. Молодого отца, комсомольского работника, направили вскоре в далёкий целинный район — Адамовский, на край области. Район, самый большой по территории и по заявленным планам освоения новых земель. Денякину предстояло заниматься идеологической работой, он был избран вторым секретарём РК КПСС.

Елена Кирилловна вспоминает: «У нас в семье период жизни в Адамовке окрашен романтическим флёротом, хотя бытовые условия там были тяжёлые.

В частности, почему именно Денякин туда попал в довольно молодом возрасте, да ещё вторым секретарём райкома. Повлиял случай, о котором рассказывал папа. Работа в Оренбургском

обкоме комсомола, во время какой-то командировки в область он и некие руководящие товарищи ехали на машине, и вдруг дорога кончилась. Один участок нельзя было проехать, плиты, которые должны были лежать на дороге, стояли (или лежали) сбоку, их ещё не успели уложить. Папа, оценив ситуацию, предложил самим их положить на место, все участники командировки были взрослыми здоровыми мужчинами. Плиты положили и проехали. Деталей, как именно они их клали (возможно, их нужно было просто повалить горизонтально), не знаю, забыла, и вряд ли это можно где-то восстановить. Но этот случай определил папину судьбу. Когда в обкоме встал вопрос, кого послать в Адамовский район вторым секретарём, кто-то сказал: «Давайте Денякина пошлём, он не растеряется, в случае чего и дорогу сам проложит».

Так было или не совсем, но в 1958 году Денякин в возрасте 29 лет стал руководителем районного масштаба. Ему доверяли, а это много значит.

«Я помню, — пишет Елена Кирилловна, — в семье вспоминали, что поначалу ему было трудно, потому что он был такой молодой, а у него, можно сказать, были в подчинении директора совхозов — «пятидесятилетние крепкие хозяйственники», но всё-таки К.С. у них завоевал авторитет». Первым секретарём РК КПСС тогда работал Теляковский В.А., а чуть

позднее Власюк А.Е. — это были опытные руководители. Теляковский В.А. в 1957 г. уже стал Геро-ем Социалистического Труда.

Начинающему партийному руководителю Денякину целина не сулила благополучия и славы. Из воспоминаний дочери: «В самом начале работы отца в Адамовке был неприятный инцидент: ему выделили жильё в деревенском доме, в первые же дни после приезда он уехал в командировку, а район был огромный, так что командировка не была однодневной. Когда он вернулся, оказалось, что из его жилища украли счётчик. Уж не знаю, кому и зачем он понадобился. Возможно, просто больше нечего было украсть другого. Но без счётчика нет электричества, жить нельзя. Он собрал чемодан и поселился в райкоме партии. Спал на раскладушке. Потом, когда достроили двухквартирный дом на ул. Майской, он уже туда переехал. Во второй квартире нашего дома жил зам. начальника милиции Конденков Ф.П.».

Поскольку вопрос с жильём определился не сразу, Наталья Васильевна с малышкой-дочкой приехала в Адамовку чуть позднее, в 1959 году. «В нашем доме № 67 на улице Майской условия были суперспартанские, дом очень сильно продувался, так как был камышитовый и недостаточ-но, по-видимому, утеплённый. Бывало, мы ложились спать в наветренной комнате, где теплее, а

за ночь ветер менялся, и эта комната оказывалась холодной. Как утром в чайнике на кухне звякали льдинки, помню с детства хорошо», — вспоминает Е.К. Наталья Васильевна стала работать в средней школе, вела уроки физики. Нельзя сказать, что квартира Денякиных была особенной, камышитовые дома неслучайно называли «щелевыми», все они зимой были холодными, в таких условиях жили многие целинники.

«Ещё маленький штрих не лично к папиной биографии, а к тому, какие люди жили и работали тогда в Адамовке. По воскресеньям в клубе папа читал лекции о международном положении. Надо сказать, он любил читать лекции, и у него это хорошо получалось, его слушали с интересом. Ну, так вот, чтобы заманить народ на лекцию, после неё показывали фильм. Папа однажды не успел закончить лекцию, а уже подходило время показывать кино. Он спросил: закончим и будем кино смотреть? И зал закричал: «Ну его, кино (выражения, возможно, были другие, передаю только смысл), давай дальше лекцию!» Это не о том, какой он был хороший рассказчик, но скорее о целинниках, которые живо интересовались политикой и экономикой, им это было интереснее пассивных развлечений». В 1960 г. в Адамовке был открыт краеведческий музей. Непосредственной организацией музея занимался Чернов В.Д., курировал

его создание сам Денякин. У него была масса забот: он направлял деятельность отдела культуры, работу образовательных учреждений района, т.е. отвечал за умы и души целинников, в его ведении была комсомольская работа и партийные организации.

«Второй секретарь райкома ездил по совхозам на служебном ГАЗ-69. Был у него шофёр, в моем детском представлении — легендарная личность, Петр Денисович, фамилию, увы, не помню. Легендарная, потому что дороги были экстремальные, и нужно было быть асом за рулём, папа очень уважительно о нём всегда говорил. В степи зимой могли и волки встретиться, поэтому у Петра Денисовича была всегда с собой малокалиберка. Однажды она пригодилась, но при встрече не с волками, а с какими-то криминальными личностями, стрелять не пришлось, подействовал один её вид». Среди первоцелинников действительно был большой процент людей авантюрного, если не криминального, склада.

Продолжая «Записки» М.И. Озерова, его супруга Нина Прокофьевна написала, что Денякин был сугубо городским человеком, читай — далёким от сельских проблем. Позвольте не согласиться. Елена Кирилловна пишет:

«Сомневаюсь, что можно так сказать. Если только в том смысле, что он вырос в городской культуре, семечки не лулгал и на пол не плевался. Родился он в Омске,

но когда его отца перевели в Гурьев, у них было своё хозяйство, огород и корова. И сам папа был ярым огородником. В Тимирязевку он пошёл неслучайно, с золотой медалью мог бы пойти, наверное, куда угодно. В Адамовке на том месте, где был наш двор, до этого была грунтовая дорога и плотно утрамбованная земля, мама говорила, что кто-то из её знакомых завидовал: «У вас даже сорняки не растут». Папа там посадил яблони, ягоды всякие: смородину, крыжовник, малину, огородные культуры тоже были. И он распространял это увлечение на соседей, раздавал черенки и т.п. Бесплатно, разумеется».

«Человек не от земли» — это не про него. Н.П. Озерова в «Записках партократа» иронически отозвалась о «странности» Денякина, когда он при подъёме в гору сходил с повозки, тем облегчая якобы работу лошади. «Ну да, он не крестьянин, — поясняет Елена Кирилловна, — но случай с лошастью, о котором шла речь у Озеровой, конкретно этот тезис никоим образом не подтверждает. Если только исходить из предположения, что исконно сельские жители о лошадях не заботятся. В чём я сомневаюсь. Кстати, этот эпизод мне напомнил нечто похожее из папиных воспоминаний. Когда его отчима, этнического немца, по национальному признаку записали в потенциальные шпионы, им пришлось уехать из Гурьева, и семья с тремя детьми

перевозила всё своё имущество на двух подводах. Потом ещё часть пришлось выбросить, потому что их «уплотнили», посадили с ними ещё какого-то ссыльного. И вот там был такой же момент, что когда дорога шла в гору, кто-то из взрослых слезал с подводы и шёл рядом, чтобы лошади было легче везти...

Насчёт купить продукты без очереди в магазине или «на базе» — всего этого папа точно был противником. И в очередях мы стояли наравне со всеми, и вещи покупали в обычных магазинах, то, что там продавалось, а не «с базы» и не «из-под прилавка». По рассказам старожилов Адамовки, люди удивлялись, когда секретарь райкома с чёрной хозяйственной сумкой стоял в очереди в продовольственном магазине. Непривычной была такая картина для рядовых сельчан. Поэтому даже бабушки, ждущие, когда подвезут хлеб или иные товары, отмечали уважительность молодого секретаря.

«Ещё штрих к портрету. У папы всегда была в кармане портативная (складная) отвёртка, и если он где-то видел болтающийся винт или шуруп, он её доставал из кармана и прикручивал его. Это может казаться комичным, но это его подход — «Кто, если не я?». Помню, уже в перестройку мы большой семьёй ехали в поезде из Москвы в Оренбург, поезд был «Москва-Ташкент». Так вот, папа в вагоне позакручивал все

болтающиеся шурупы, проводник узбек был так потрясён, что всю дорогу носил нам чай бесплатно, от чего мы пытались отказаться, но он говорил, что это в знак уважения к «аксакалу» или как-то так».

В 1967 году Кирилл Семёновича перевели на работу в Новоорский райком партии. «Папа же не сразу из Адамовки уехал в Новоорск. Последние два года нашей жизни в Адамовке он был в Москве, учился в ВПШ, куда его послали. После окончания его снова (первый раз был, когда он не остался в аспирантуре после Тимирязевки) хотели оставить в Москве в Академии Общественных Наук, но он рвался к практической работе, поэтому вместо Москвы поехал в Новоорск. ... Боюсь ошибиться, насколько у меня в памяти отложилось, в Новоорске до нашего приезда 1-й секретарь РК КПСС жил в особняке, от которого папа отказался, и мы приехали в квартиру в трёхэтажке, а в том особняке потом была музыкальная школа...»

Главной заботой Кирилл Семёнович считал, чтобы район стал безубыточным. «На эту тему есть почти анекдот, — продолжает Елена Кирилловна. — На каком-то областном мероприятии (партконференции?) он разговаривал с секретарём другого района: «Как дела, как год закончили?». Тот назвал некую цифру, условно говоря, «пять миллионов». Совершенно условно, т.к.

конкретное число ни мама не помнит, ни я, а я слышала, как папа об этом рассказывал. Ну, так вот, услышав эту цифру, папа расстроился, так как Новоорский район закончил год «по нулям», ноль прибыли, ноль убытка. Он стал спрашивать этого секретаря, как они такого добились, чтобы опыт перенять. И в процессе разговора выяснилось, что эта цифра — сумма не прибыли, а убытка». Но по отчётам, видимо, всё было сглажено, либо руководители района обладали олимпийским спокойствием, не переживали за результат работы. Денякин переживал, сглаживать пробелы не умел. «Папин характер был для некоторых неудобен, он категорически не был подхалимом и если считал, что начальство неправо, говорил об этом напрямик. В период работы в Новоорске (может, и в Адамовке тоже, но тогда я была мала и не помню) каждую весну бывал конфликт с Коваленко А.В., главой области, по поводу сроков посевной. Т.к. были желающие отрапортовать побыстрее, а папа считал, что нужно учитывать готовность земли к посеву. И получалось, что район «затягивает сроки». И он шёл на этот конфликт, потому что важнее было урожай получить, а не отрапортовать. Это я очень хорошо помню. Возможно, отчасти поэтому его в качестве повышения не в Оренбург взяли после Новоорска, а послали подальше, в Москву». В конце лета 1970 г.

К.С.Денякин стал работать в аппарате ЦК КПСС, а в Новоорск приехал «на укрепление района» новый секретарь райкома М.И. Озеров.

Для получения стабильных урожаев зерновых в зоне рискованного земледелия всё-таки важно было учитывать местные условия. От опытного агронома я слышала, на какие уловки приходилось идти самостоятельному агроному, бригадиру полеводческой бригады, чтобы и распоряжения свыше выполнить, и будущие посевы не загубить. Указание начать весенний сев поступало в совхоз из области как приказ. Приезжал в район руководящий представитель, чтобы лично увидеть, что сев начат. У кромки поля наблюдал он за работающими тракторами с сеялками и, довольный, уезжал. Земледельцы оставались также довольны, что

не прогневали начальство. Условились не проговориться, что трактора ходили по полю с пустыми сеялками, создавая иллюзию начатых работ. А когда земля прогревалась, засевали поле с лёгкой душой: всё вовремя. У Денякина, очевидно, не было таких мудрых бригадиров-агрономов, он всю ответственность брал на себя.

Три года жизни в Новоорске не прибавили Кириллу Семёновичу творческих успехов, не оставили ему восторженных воспоминаний. Да и семье его не было уютно в посёлке. Не приглянулась и казачья культура Новоорска: здесь был устоявшийся станичный уклад домовитых людей. В Адамовке, по их мнению, люди были совсем другие. Всё-таки целинный район был наполнен молодёжью, лёгкой на подъём, готовой к импровизации, к устройству жизни по-новому, способной и

К.С.Денякин в рабочем кабинете Адамовского РК КПСС

работать весело, и отдохнуть творчески. Неслучайно многие целинники той поры вспоминают 50-60-е годы как лучшее время в своей биографии. Да, быт был нестроен, да, не хватало транспорта, игрушек для детей, овощей в столовой, перьевых ручек в магазине и много чего другого ещё не хватало, но год от года хорошели сёла Адамовского района, крепла вера в лучшее завтра. Среди населения новых совхозов ощущалось единство помыслов, абсолютное социальное равенство. Это сближало людей, делало их более добрыми, щедрыми на взаимопомощь, на творческое развитие.

К.С. Денякин оказался в Адамовском районе в среде, близкой ему по духу, он был максимально приближен к руководству района, однако не причислял себя к особой касте. Опыт руководящей работы он здесь, несомненно, приобрёл. Грамотный теоретик агрономии, искренне, может быть, даже максималистски веривший в правильность курса партии, в необходимость освоения целины, он оставался честным перед собой, перед людьми и партийным долгом. Говорят, а кто не без греха? Денякин К.С. был таковым — романтик целинных лет. О таких, как он, писал Д. Гранин в романе «Иду на грозу», таковы, например, герои лучших книг Ю.Германа. В этом была «странность» Кирилла Семёновича Денякина, он был необычным секретарём райкома.

Быт у рядовых жителей села и первых лиц района был одинаково суровым и малоустроенным. Сохранилась любительская фотография маленькой Леночки Денякиной, несущей дрова для печки. Конечно, рядом шла мама. Но понятно, что дрова приходилось носить с улицы. Холодные снежные и ветреные зимы в целинной столице не давали спуску — либо двигайся, топи печи, на улице держись крепко на ногах, иначе улетишь. Елена Кирилловна вспоминает, как однажды, будто сказочная Элли, была поднята ветром в пургу. По дороге в школу её перенесло через скамейку и опустило на снег, как пушинку. Было где разгуляться ветрам, что зимой, что летом.

Училась девочка в Адамовской средней школе №1 — там, где работала Наталья Васильевна. Девочка занималась в танцевальном кружке Дома пионеров. Там тоже была занята Наталья Васильевна — вела танцевальный кружок. Младшей группе запомнился танец «Неваляшки», дети танцевали в хороших костюмах, а ещё белорусский танец «Бульба». «Почему учитель физики организовала танцевальный кружок? Потому что Наталья Васильевна с детства занималась в балетной студии при театре музкомедии в Оренбурге, у них был очень хороший балетмейстер из этого театра, А.Д. Гулеско (1909-1971), после Оренбурга он работал балетмейстером Государственного академического

Танец «Подружки» в исполнении танцевальной группы агитбригады «Целинный огонёк». Вторая слева Н.В. Денякина

ансамбля танца Сибири в Красноярске», — вспоминает Елена Кирилловна. Вместо балетной карьеры Наталья Васильевна выбрала работу учителя. Сама танцевала на сцене, будучи страстной участницей художественной самодеятельности. «Самодеятельный ансамбль, который мама организовала, участвовал в областном конкурсе художественной самодеятельности в Оренбурге, там они победили и поехали дальше, на смотр сельских агитбригад в Москве. Это было в 1964 году. Их выступление показывали по Центральному телевидению. К сожалению, я этого не видела, у

нас не было телевизора. Возможно, в Адамовском районе ещё не было телевидения в принципе, но я помню и папину позицию, что маленьким детям лучше не телевизор смотреть, а книжки читать, поэтому телевизор родители купили только, когда моя младшая сестра уже пошла в школу». К слову добавлю, что коллектив агитбригады Адамовского района «Целинный огонёк» действительно стал победителем Всероссийского конкурса сельских агитбригад. В Москве артисты выступали на сцене красного уголка завода «Каучук» на Плющихе. А дома, в районе были частыми гостями совхозов, районных фестивалей молодёжи. Такие фестивали проводились с 1957 г. ежегодно, и до сих пор часть лесного массива, где они проводились, носит название Фестивальные лески.

«Про Адамовку вспоминать всегда приятно», — говорит Елена Кирилловна. Будучи ученицей 3-го класса, она переехала с родителями в Новоорск, но детские впечатления до сих пор свежи. Здесь, в Адамовке, родилась её младшая сестричка Маша. Вспоминаются самые радостные моменты, например, как накануне Нового года с подружкой Леной Кулаевой готовили подарки. Родители устраивали ёлки дома для детей и их подруг. «Мы сами клеили из бумаги пакеты для конфет, которые потом на этих «ёлках» вручали. До того, как склеить, на бумаге сначала рисовали что-нибудь

новогоднее. Помнится, перед одним Новым годом почему-то не было клея, уж не знаю, почему, или в продаже его не было, или погода не позволила за ним пойти, и Лене родители посоветовали склеивать варёной картошкой. Оказалось, действительно, она бумагу склеивала, хотя сейчас мне в это не верится». Каждое событие в то время было важным, примечательным!

Дальше, с 1971 года, местом жительства Денякиных стала уже Москва.

У Кирилла Семёновича Денякина была прекрасная память. Об этом вспоминает не только дочь, но и люди, работавшие с ним рядом в Адамовке. Прекрасная память на детали и имена. Единжды познакомившись с человеком, он мог спустя время обратиться к нему по имени-отчеству. Это произошло и тогда, когда Денякин работал в секторе Казахстана в отделе оргпарработы ЦК КПСС. Туда его перевели из Новоорска, и он там оставался почти до самого конца своей работы в ЦК.

В семье Денякиных хранится книга очерков, подготовленная в 1994 году журналистами Кустанайской области к юбилею Октябрьского района. (Пусть помнится самое светлое: Ст., очерки, репортажи, интервью. — Челябинск: ЧПО «Книга», 1995).

В этом сборнике журналист П. Музилеев писал: «Кирилл Семёнович Денякин дважды бывал в Октябрьском районе. В общении

это был обаятельный человек, широко эрудированный, внимательный к людям. Всегда его интересовали проблемы целины... Например, он советовал, что на партийных собраниях следует систематически обсуждать задачи развития экономики и культуры, идейно-воспитательной работы... Рассматривая эти вопросы, вскрывать имеющиеся недостатки и упущения, определять конкретные пути улучшения хозяйственной деятельности, повышения эффективности производства и качества работы, внедрения прогрессивных методов труда, нравственного воспитания трудящихся... Многие его деловые советы и теперь помнят жители района». Казахстанцы вспоминают добром Денякина уже из времени его московского периода в ЦК КПСС. Написаны эти строки были, к сожалению, после смерти Кирилла Семёновича.

За свой принципиальный характер К.С. Денякин и в перестройку пострадал, его отправили досрочно на пенсию. Через друзей он узнал, что в его личном деле появилась запись «позволил себе критику члена Политбюро». Такое не прощалось даже кадровым цековцам. На основе переживаний развилась у него тяжёлая болезнь.

Елена Кирилловна вспоминает: «Между прочим, папа мне и моей сестре в нашем детстве рассказывал сказку с продолжением, которую сам тут же придумывал.

Про вымышленную страну. Когда он вышел на пенсию, мы его просили её записать, но он сказал, что она неоригинальна, так как там действуют персонажи-игрушки, которые у нас были: Буратино, Чиполлино, Пьеро, Карабас, всякие резиновые мишки. Помнится из детства, что папа всегда сочинял сказки или какие-то маленькие истории с участием игрушек — на каждом шагу. К счастью, мои дети его застали и тоже помнят дедушкины сказки-эспромты уже с их собственными игрушками. В перестройку, когда его уже отправили на пенсию, несколько его маленьких сказок читали по радио и две или три взяли в детский журнал «Стригунок»... Время было очень нестабильное. Он написал однажды сказку «Невешайнос». Эта сказка, думаю, продлила ему жизнь. Так как он умер только на следующий день после того, как дописал последнюю страницу. Это случилось в ноябре 1992 года».

Такова нехитрая история партийного работника эпохи целины, сельского интеллигента, оставшегося верным своим убеждениям, где бы ни работал. В семье хранятся два его ордена «Знак почёта», несколько медалей, среди которых первая — «За освоение целинных земель». Награды были получены по случаю очередных юбилеев целины, уже в Москве.

Н.В. Денякина в Адамовке работала в средней школе учителем физики, в Москве также преподавала до пенсии в школе № 887. Дочери Денякиных: Елена стала переводчицей, писательницей, Мария — художник, дизайнер, у неё, математика по образованию, с детства проявлялись художественные способности, они и стали основой её второй профессии.

Сколько ещё замечательных людей предстоит вспомнить и вписать в нашу общую историю, помня народную мудрость, что не место красит человека, а человек место!